

Абдуллаева Шохидахон

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛОВ В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОГО, МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЯРУСОВ**

Статья посвящена выявлению взаимодействия лексического, морфологического и словообразовательного ярусов русского языка в области глагольной лексики. В данной статье затрагиваются также проблемы контенсивного изоморфизма и структурного алломорфизма по отношению к разносистемным языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. Tannen D. Das habe ich nicht gesucht! Kommunikationsprobleme im Alltag. Hamburg, 1992.

17. West K., Zimmerman D. Doing gender // Gender note-books. SPb., 1997. Issue 1.

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕ, КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ: ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА (ЧАСТЬ II)

Анна Анатольевна Арестова, к. филол. н., доцент; Елена Викторовна Рябцева, к. пед. н., доцент

*Кафедра иностранных языков
Тамбовский государственный технический университет
annagvozdeva@mail.ru, riabtseva_elena@mail.ru*

Эта статья - вторая в серии публикаций, посвящённых проблемам гендерного фактора в обществе, культуре и языке, а также особенностям женских и мужских языковых картин мира. В данной работе мы представляем краткий обзор второго (начиная с 17-го века) и начала третьего (с конца 60-х - начала 70-х гг. XX века) периода гендерных исследований преимущественно в лингвистике. Особое внимание уделяется работам Ф. Маутнера, Э. Сепира, О. Есперсена и Р. Лакоффа. Авторы также выделяют основные постулаты феминистской лингвистики на начальной стадии её развития.

Ключевые слова и фразы: гендер; пол; общество; культура; язык; мужчина - женщина; мужской - женский; мужественный - женственный; мужество - женственность.

УДК 811.161.1

Статья посвящена выявлению взаимодействия лексического, морфологического и словообразовательного ярусов русского языка в области глагольной лексики. В данной статье затрагиваются также проблемы континентного изоморфизма и структурного алломорфизма по отношению к разносистемным языкам.

Ключевые слова и фразы: словообразовательная категория; словообразовательное значение; способы глагольного действия; категории вида и залога; изоморфизм; алломорфизм.

Шохидахон Абдуллаева

*Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент
shohida82@mail.ru*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛОВ В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО, МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЯРУСОВ©

В настоящее время в лингвистике активизируются как исследования новых направлений (языковая картина мира, лингвокультурология, когнитивная и гендерная лингвистика), так и направления и проблемы, выдвинутые и сформулированные в предыдущие десятилетия. К одной из актуальных проблем языкознания относится создание общей теории слова, объединяющей достижения как собственно лексикологии, так и грамматики, и словообразования. По отношению к глагольной лексике русского языка особую актуальность приобретает глубинное исследование связей грамматических категорий вида и залога со способами глагольного действия (СГД) и словообразовательными категориями (СК). Это направление актуально как в сопоставительном аспекте, так и при изучении морфологических и словообразовательных систем отдельных языков, в том числе и русского.

Славянское языкознание, в том числе и русистика, и сопоставительно-типологическая лингвистика являются активно развивающимися направлениями языкознания в Узбекистане (см. работы А. А. Абдуазизова, Дж. Буранова, М. Джусупова, М. И. Расуловой, А. Г. Шереметьевой, У. К. Юсупова и мн. др.), однако в сопоставительном аспекте словообразовательный ярус изучен явно недостаточно. Между тем, именно словообразовательные системы разнотипных языков наглядно демонстрируют и общие, универсальные черты данных систем, и черты явного алломорфизма, связанного как с выражением языковой детерминанты (ведущей типологической тенденции), так и со спецификой «видения мира» в данном языке. Д. Н. Шмелев, рассматривая проблему системности в лексике, помимо парадигматической и синтагматической осей системности выделяет ассоциативно-деривационную ось, что связано с явлением многозначности и словообразованием [11, с. 125]. С нашей точки зрения, деривационная ось системности глагольной лексики связана с категориями вида, залога, СК и СГД глагола, причем взаимодействие этих категорий и глагольных группировок по сути является малоизученным.

Словообразование, как известно, было одним из активно разрабатываемых направлений в русистике (шире - в славистике) второй половины XX века, тем не менее, далеко не все проблемы словообразования решены к настоящему времени настолько, чтобы дать полное представление о специфике словообразовательного яруса, механизме словопорождения и системных связях словообразования с другими языковыми ярусами. С нашей точки зрения, недостаточно изученным является самое центральное понятие, определяющее специфику словообразовательного яруса, - словообразовательное значение (СЗ).

Представляется чрезвычайно ценным замечание Е. С. Кубряковой о том, что словообразовательные значения либо универсальны, либо чрезвычайно близки к универсальным категориям человеческого разума, которые «рассматриваются как универсальные концепты, отражающие описание положения дел в мире, и являются фундаментальными для создания картины мира в голове человека» [4, с. 39; 5].

При таком подходе формы реализации СЗ - способы словообразования, СТ, форманты - не могут рассматриваться как решающий фактор при определении сути СЗ, напротив, они и выбираются в зависимости от типа информации, заключенной в тех или иных СЗ, причем в каждом языке в соответствии с его грамматическим строем. Словообразовательное значение следует рассматривать как абстрактное, обобщенное значение, близкое по типу выражаемой информации к грамматическому значению. В основе СЗ лежат те же обобщенные понятийные категории (концепты), что и в основе грамматических значений: «количество», «субъект», «объект», «орудие», «темпоратив», «локатив», «пол», а также значения, отражающие связи частей речи (транспозиционные значения). Принципиальное отличие словообразовательных значений от грамматических заключается: 1) в необязательности СЗ для всех лексем данной части речи; 2) в сфере воплощения (не словоформа, а производное слово); 3) в способе воплощения (не флективное, что характерно для большей части ГЗ, а форматное).

Словообразовательные значения в пределах каждой части речи отражают, прежде всего, категориальную семантику (у глагола - процессуальность), и группируются в словообразовательные категории, которые мы рассматриваем вслед за М. Докулилом и Р. С. Манучаряном как разновидность ономазиологических категорий, как системы словообразовательных значений, выраженных любыми формантными средствами [6, с. 195-215].

В классическом труде В. В. Виноградова «Русский язык (грамматическое учение о слове)» большое внимание уделено описанию грамматических категорий вида и залога, как в диахроническом, так и в синхронном аспектах. Этим категориям посвящено огромное количество трудов, как в русистике, так и в зарубежном языкознании (работы А. А. Потемби, В. В. Шахматова, А. М. Пешковского, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, Н. С. Авиловой, М. А. Шелякина, А. Н. Тихонова, А. А. Холодовича, И. Г. Милославского, А. В. Исаченко, Р. Ружички и мн. др.).

В аспекте теории морфологических категорий категории вида и залога рассмотрены в трудах Т. В. Булыгиной и А. В. Бондарко, тем не менее, многие стороны данных категорий остаются недостаточно изученными, особенно в свете взаимодействия лексического, словообразовательного и морфологического ярусов.

Одним из параметров классификации морфологических категорий А. В. Бондарко избирает признак альтернативности / деривационности характера формообразования, противопоставляя по этому признаку категории наклонения, времени, лица, рода глагола, падежа существительных и других частей речи (альтернативные) категориям вида, залога глагола, числа существительных, степени сравнения прилагательных и наречий как деривационным, т. е. образованным в результате морфологической деривации. «Деривация по самой своей природе открыта для далеко идущего воздействия лексики, создающего затруднения и препятствия для коррелятивности словоформ и приводящего к непоследовательной реализации этой коррелятивности» [1, с. 101].

Как в результате дискуссий о статусе членов видовой пары и количестве залогов в русском языке, так и в результате интенсивного развития теории словообразования в последние десятилетия, с нашей точки зрения, можно утверждать: категории вида и залога в русском языке, в оппозиции категориям наклонения, времени, лица - это категории словообразующего характера, пополняющие и организующие глагольную лексику. При их реализации наблюдается не морфологическая, а словообразовательная деривация.

Нам близка точка зрения на категорию вида, изложенная в «Грамматике-70»: «Вид как грамматическая категория выражается оппозицией форм одного и того же глагола, а не разных глаголов. Это подтверждается, во-первых, тем, что суффиксы и префиксы, формирующие глаголы, не являются формообразовательными; это словообразовательные морфемы... Во-вторых, глаголы, образующие видовую пару, имеют разные формы спряжения и разные инфинитивы. Таким образом, категория вида, формирующаяся оппозицией не разных форм одного и того же слова, а разных слов, является грамматической категорией особого качества: это лексико-грамматическая (классификационная) категория» [2, с. 339].

Ср. точку зрения С. В. Русановой: «Понимание категории вида как словообразовательной способствует теории основообразующих суффиксов, которые, образуя глагольную основу, не только отличают ее от основы именной, но и несут определенное видовое значение» [7, с. 5]. Однако за термином «словообразовательная категория» в дериватологии закрепилось обозначение одной из комплексных единиц системы словообразования, поэтому мы предпочитаем характеризовать категорию вида, как и категорию залога, как грамматическую категорию словообразующего характера, хотя это в определенной степени парадоксально (но это парадоксальность не терминологии, а глубинной сути самих названных категорий).

Что же касается особого статуса основообразующих суффиксов, то, с нашей точки зрения, в языке фузионного типа, каким является русский язык, нецелесообразно выделять данный тип аффиксов, так как основообразование - это техника языка на службе семантики и функции.

Итак, видообразующие суффиксы, как и видообразующие приставки - это полноценные словообразовательные форманты синкретического характера, выполняющие наряду с функцией видообразования функцию включения глагола в ту или иную СК, соотносимую с определенным способом глагольного действия.

Способы глагольного действия - это традиционный и хорошо изученный объект аспектологии, однако СГД, как правило, совсем не соотносится с СК глаголов; характеристика способов глагольного действия как словообразовательных категорий (СК) глаголов, рассматривается в кандидатской диссертации М. И. Халиковой [10].

Основания для утверждения, что большая часть СГД коррелирует со словообразовательными категориями, заключаются в специфике знаменательной, в том числе и глагольной лексики русского языка: большая часть полнозначных слов в русском языке (около 90%) - это производные слова. Это, однако, вовсе не означает отождествления глагольных СК и СГД: это объединения разной степени абстракции, СК - это по сути семантико-функциональные образцы глаголов определенных СГД, которые представляют собой собственно лексические объединения как реализации определенных словообразовательных значений.

Теория словообразовательных категорий, по сути, находится в стадии своего становления. Причины этого заключаются как в относительно позднем (со II половины XX в.) выделении словообразования как самостоятельного языкового яруса (уровня), так и в преобладании аналитического подхода к описанию словообразования; при таком подходе основной единицей описания словообразовательного уровня закономерно стал словообразовательный тип (СТ), что отражено прежде всего в «Русской грамматике» [8, с. 142-410].

Подход к изучению словообразования с позиций синтетической модели, «с точки зрения говорящего», «от значений к формам их выражения», соответствующий принципам функциональной грамматики, неразрывно связан с выдвиганием в качестве основной единицы системы словообразования словообразовательной категории, которая является единицей двойного отражения: она отражает «нечто» во внеязыковой действительности, с одной стороны, и специфику грамматической системы данного языка, с другой.

Грамматические категории русского глагола неравноценны по соотношению с процессами глагольного словообразования: предикативные категории наклонения, времени, лица в целом пассивны по отношению к процессам словообразования, что связано с их преимущественным флективным выражением, тогда как категории вида и залога, выражаемые словообразовательными формантами, задают алгоритм глагольного словообразования.

Большая часть СК глаголов организуется «под контролем» категории вида, меньшая - залога, причем возможны и пересечения данных категорий как регуляторов глагольного словообразования.

Ключевыми концептами не только именного, но и глагольного словообразования, являются субъект и объект, особенно на тех участках словообразовательной системы, которые связаны с реализацией залоговых значений. Например, глаголы так называемого взаимнообратного залога (СК «комитативность»: **перестраиваться, переругиваться, обниматься, ругаться**) своеобразно реализуют семантику субъекта и объекта, а также количества (участников действия не менее двух, причем субъект в то же время является и объектом). Однако важнейшими для формирования СЗ глагольной словообразовательной системы русского языка являются значения количества, времени, результативности.

Способы выражения видовых и залоговых значений в русском языке - собственно словообразовательные: префиксальные, суффиксальные, постфиксальные (постфикс **-ся**), а в пределах способов глагольного действия (СГД) они могут быть комбинированными (префиксально-суффиксальными, суффиксально-постфиксальными, префиксально-постфиксальными).

СГД, в соотнесении с СК глаголов - это, прежде всего, семантико-словообразовательные группировки глаголов. «В этом ракурсе СГД представляют собой модификаторы семантики исходных глаголов в направлении временной, количественной, результативной модификации... Классификация глаголов по СГД пересекает деление глаголов на переходные / непереходные, возвратные / невозвратные, а также членение глагольной лексики по лексико-семантическим группам (ЛСГ), представляя собой вторичную формализованную систему... Количественные СГД сводятся в пять словообразовательных категорий: СК кратности, временной ограниченности, интенсивности, результативности, комитативности. Каждая СК формирует свой набор аспектуальных контекстов» [10, с. 8-9].

По нашему мнению, системное изучение всех видов такого взаимодействия в парадигматическом и функциональном аспектах может пролить свет не только на специфику глагольной лексики и словообразования, но и на сущность категорий вида и залога в русском языке, в том числе может быть рассмотрена концепция организации категории вида по принципу эквиополентной оппозиции.

Ни способы словообразования, ни система словообразовательных типов не могут быть положены в основу сопоставительного изучения словообразования, так как по линии формантного оформления преобладающим типом отношений между двумя разносистемными языками будет совершенно явный алломорфизм. Например, можно констатировать принципиальную множественность способов в русском языке (по данным И. С. Улуханова около 80-ти узуальных и окказиональных способов [9, с. 203]) и ограничение способов словообразования узбекского языка четырьмя основными способами.

Получается, что словообразовательные системы двух языков не имеют изоморфных черт, что не соответствует действительности, если иметь в виду семантико-функциональный аспект словообразования.

Именно словообразовательные категории должны стать «*tertium comparationis*» словообразовательных систем разных языков.

Огромная роль в реализации типологических контрастов отводится несовпадающим в сопоставляемых языках грамматическим категориям; для русского языка это категория вида (с «прилегающей» формантной зоной префиксации) и залога (с формантной зоной постфиксации), для узбекского языка грамматическая категория понудительности (понудительный залог).

В именных словообразовательных подсистемах русского и узбекского языков содержится целый ряд контентивно совпадающих СК: «отвлеченный процессуальный признак», «отвлеченный непроцессуальный признак», «орудийность», «вместилище», «совместность», «принадлежность». В узбекском и русском глагольном словообразовании совпадают всего 2 СК: СК «каузация» (арраламок (пилить), тузламок (солить), тишламок (кусать), тайёрламок (приготовить), янгиламок (обновить) / белить, синить, шлихтовать, минерализировать, калечить, поить, гноить) и СК «становление» (кизармок, окармок, ёшармок, кенгаймок / краснеть, белеть, молодеть, стариться, сесть, ветшать). Множественность СК русского языка и ограниченное число СК узбекского языка объясняется именно наличием в русском языке категории вида [3].

Контентивное совпадение СК «каузация» и «становление» в двух языках ни в коей мере не означает совпадения значений любых однородных лексем, напротив, это полигон для выявления специфики мотивации, идиоматики многих лексем, в том числе и в узбекском языке, господства языковой детерминанты либо противоположных принципов: например, агглютинация характерна для русской СК «становление», что проявляется и в ограниченности формантов, и в четкости морфемного строения глаголов.

Итак, именно словообразовательные категории являются связующим звеном лексики, словообразования и грамматики в языках с развитой системой словообразования; единицей сопоставительного изучения разнотипных языков должны служить не способы словообразования, не словообразовательные типы, а словообразовательные категории.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
3. Зализняк А. М., Абдуллаева Ш. Типологический контраст морфологии и словообразования славянских и тюркских языков // Преподавание языка и литературы. Ташкент, 2005. № 6. С. 24-29.
4. Кубрякова Е. С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М.: Наука, 1987. С. 39-45.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 120 с.
6. Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван: Луйс, 1981. 314 с.
7. Русанова С. В. Семантика видовременных форм русского глагола конца XV века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1994. 19 с.
8. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. 784 с.
9. Улуханов И. С. Словообразовательные значения и их лексические реализации в русском языке. М.: РАН, 1996. 221 с.
10. Халикова М. И. Типы семантического взаимодействия глаголов количественных способов действия с элементами контекста в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1997. 20 с.
11. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

WORD-FORMING VERB CATEGORIES IN THE ASPECT OF THE INTERACTION OF LEXICAL, MORPHOLOGICAL AND WORD-FORMING LAYERS

Shohidahon Abdullaeva

*Uzbekistan National University in Tashkent
shohida82@mail.ru*

The article is devoted to the revelation of the interaction of lexical, morphological and word-forming layers of the Russian language in the sphere of verbal vocabulary. The article also tackles the problems of contentive isomorphism and structural allomorphy with respect to the languages of different systems.

Key words and phrases: word-forming category; word-forming meaning; ways of verbal action; aspect and voice categories; isomorphism; allomorphy.